

они ежемесячно рапортовали мнѣ, гдѣ заведены собесѣдованія и гдѣ нѣтъ и почему и донесенія эти дѣлать до того времени, пока во всѣхъ церквахъ не будетъ это заведено. Если кто изъ пастырей найдетъ себя неспособнымъ вести это дѣло, то лучше, чтобы они добровольно выходили въ заштатъ, такъ какъ Епархіальное Начальство во исполненіе указа Св. Синода о всеобщемъ заведеніи въбогослужебныхъ собесѣдованій вынуждено будетъ по всей строгости поступать съ пастырями, которые не заведутъ этихъ собесѣдованій по неспособности или не радѣнію. Обо всемъ этомъ послать указы и напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Е. М.

Объявленіе.

Открыта продажа Богослужебныхъ и другихъ книгъ изданія Московской Синодальной типографіи въ Нижегородскихъ свѣчныхъ Епархіальныхъ лавкахъ — Благовѣщенской, Троицкой и на ярмаркѣ, близъ Главнаго дома.

Складъ книгъ помѣщается въ зданіи Нижегородской Епархіальной Макарьевской женской богадѣльни.

Завѣдующіе выискою, продажею и отчетностью по продажѣ книгъ Священники — Больничной церкви Константинъ Коринскій и Алексіевскій — Леонидъ Бѣлавинъ.

Завѣдывающіе сею выискою и продажею Богослужебныхъ и другихъ книгъ покоряѣше просятъ Редакціи Нижегородскихъ газетъ перепечатать вышесказанное объявленіе въ своихъ изданіяхъ.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Августа

№ 15-й

1886 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

РѢЧЬ,

произнесенная Преосвященнѣйшимъ Моисеемъ, Епископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ, 1 Августа 1818 года.

Описатель священныхъ древностей Нижняго-Новгорода и ея іерархіи архимандритъ Макарій (нынѣ Епископъ Вятскій и Слободскій) въ біографическомъ очеркѣ Преосвященнаго Моисея Близнецова-Платонова въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣчь идетъ о томъ, какъ Преосвященный Моисей „въ теченіе 13½ лѣтъ изводилъ словесныхъ овецъ паствы своей на тучныя пажити Евангелія и питалъ ихъ нетлѣнною пищею слова животнаго“ (стр. 207), говоритъ: „При открытіи ярмарки, переведенной въ 1818 году изъ г. Макарьева въ Нижний-Новгородъ, Моисей произнесъ замѣчательную рѣчь. Въ ней онъ указывалъ, что „отъ возрѣнія вѣры и стропотные пути обращаются въ пути гладки, что отъ словъ избраннаго отъ людей посреде горъ пройдутъ воды и

на водахъ станутъ горы, что по манію Александра, съ быстротою небесныя голубицы принесшаго масличную вѣтвь мира и побѣды, освященныя водныя бездны понесутъ на хребтахъ своихъ богатства Россіи, богатства отъ коней земли“. А въ ремаркѣ сказано: „взято изъ рѣчи, хранящейся въ рукописяхъ“. *)

Изъ содержанія ея и изъ справки у описателя Нижняго-Новгорода и событий его исторіи — Храмцовскаго оказывается, что рѣчь эту Преосвященный Моисей говорилъ 1-го Августа 1818 года — въ день, въ который Нижегородская ярмарка не только получила свое официальное и фактическое бытіе, но тогда были положены и первые камни святительскою рукою въ основаніе ярмарочныхъ зданій и ея святыни — Спасо-протоисхожденскаго собора. У Храмцовскаго читаемъ: „Августа 1-го 1818 года положены были съ Причинной церковной церемоніей первые камни въ основаніе ярмарочныхъ собора и прочихъ постоянныхъ зданій. Такъ, по державной волѣ Царя среди песковъ и трясинъ явился храмъ для молитвы и промадныхъ зданій для торжища, кормящаго и обогащающаго милліоны народа“. **)

Какъ памятникъ, современный первому дню бытія

*) Исторія Нижегородской іерархіи — архим. Макарія. Изд. 1857 г. СПб. стр. 209. „Слова и рѣчи Преосвященный Моисей любилъ писать вдругъ отъ начала до конца, слѣдуя не строго логическому порядку, а влеченію чувствъ. За нижегородскій періодъ онъ не печаталъ своихъ проповѣдей, не послѣ его смерти ихъ сохранилось довольное число въ собственноручныхъ наброскахъ карандашемъ“. Ibid.

**) Краткій очеркъ Исторіи и описаніе Нижняго-Новгорода — Храмцовскаго. Изд. 1857—59 гг. Н.-Новгородъ. Въ двухъ частяхъ ч. II, стр. 200.

Всероссійскаго торжища, кормящаго и обогащающаго милліоны, и его святыни — собора, рѣчь эта драгоценна не только для археолога-историка, но и (вполнѣ приличествуетъ) сознательному вѣдѣнію всѣхъ „купледѣлателей“ в сего торжища и особенно (купледѣлателей-Нижегородцевъ, которые, по словамъ Храмцовскаго, обязаны этому торжищу своимъ благосостояніемъ *). И въ правду. Припомнимъ какимъ былъ Нижній-Новгородъ 120 лѣтъ назадъ. Въ 1767 году, когда „Матери благая“ Императрица Екатерина II шествовала на галерѣ „Тверь“ по Волгѣ въ низовыя грады „анто съ шүти т писала къ Н. И. Панину о Нижнемъ: „сей городъ ситуациею прекрасенъ, но остроеніемъ мерзокъ: все въ немъ либо на боку лежитъ, либо близко того. Чебоксаръ во всемъ не въ примѣръ для меня лучше Нижняго-Новгорода“ (**). Спустя 50 лѣтъ послѣ посѣщенія прекраснаго по ситуаци, но мерзкаго по строенію города Императрицею Екатериною II, предъ переводомъ ярмарки изъ Макарьева въ Нижній, въ немъ, по словамъ его описателя, въ числѣ двухъ тысячъ домовъ половина была полуразвалившихся избушекъ, лѣвившихся въ безпорядкѣ по горамъ, и только 30 зданій каменныхъ, да и тѣ, за исключеніемъ казенныхъ, были незначительны (***)). Но вотъ прошло со времени перевода ярмарки въ Нижній 15—20 лѣтъ какъ въ немъ „мерзость“ стала уступать мѣсто прекрасному. Послѣднимъ свидѣтелемъ „мерзости“, но далеко уже не временъ Екатерины II, былъ внукъ

*) Ibid. стр. 201.

**) Нижегородка — Гацискаго. Изд. 1876 г. Н.-Новгородъ, стр. 38.

***) Храмцовскаго очеркъ исторіи и описаніе Н.-Новгорода ч. II, стр. 201.

ея Императоръ Николай Павловичъ. Онъ посѣтилъ Нижній въ 1834 году и тогда же Высочайше повелѣлъ переустроить городъ по подтвержденному плану, на что указанъ былъ и источникъ въ рубль съ тысячу цѣнностей, привозимаго на ярмарку, товара. Не свершилось еще и псаломскаго предѣла возраста и силы человѣка, рожденнаго въ годъ Нижегородской ярмарки, а сей городъ прекрасный ситуаціею, сталъ и строеніемъ не мерзокъ! явились въ немъ и новыя улицы, и площади, и бульвары, и сады, и сѣзды, и дамбы и многое множество по истинѣ прекрасныхъ зданій. Но и это не все. Государственный канцлеръ графъ Николай Петровичъ Румянцевъ въ мнѣніи, поданномъ Государю Александру Павловичу 28 октября 1816 года о переводѣ ярмарки изъ Макарьева въ Нижній-Новгородъ выразился не безъ основанія такъ: „сей городъ (Нижній) оною (ярмаркою) возведенъ будетъ на степень третьей Государственной столицы“. Упованіе графа, скажемъ отъ себя, не пошрамляющее.

Если таково для Нижняго-Новгорода значеніе ярмарки, то желалось бы, чтобы онъ сохранилъ въ себѣ свято памятникъ, который говоритъ о ея благословенномъ святительскою рукою и святительскимъ словомъ началѣ.

Вотъ текстъ рѣчи на 1-е августа 1818 года.

Вселюся въ нихъ и поживу, рекъ Превѣчный о тѣхъ избранныхъ своихъ, которые всюду съ собою носятъ храмъ Бога Живаго, и Духъ Божій живеть въ нихъ! Такъ! Гдѣ ступитъ добродѣтель, — тамъ святины. Воззритъ-ли вѣра, — и стропотные пути обращаются въ

пути гладки. Возглаголетъ небесная Мудрость и Благость устами избраннаго отъ людей, — и посередѣ сихъ горъ пройдутъ воды; речеть горамъ — и на водахъ станутъ горы; повелить — и гора Божія, гора тучная, гора усуренная, по манію Александра, т. е. святая Церковь Христова создается днесъ; и, яко ковчегъ Ноевъ, водружается здѣсь, такъ сказать, на водныхъ сихъ арабатахъ; ибо Александръ съ быстротою небесныя голубицы принесъ масличную вѣтвь мира и побѣдъ всей вселеннѣи; и, въ слѣдъ сего, во дни благословеннаго своего царствія, во дни царствія въ Россіи Христова, осѣняетъ благословеніемъ Своимъ и освящаетъ сіи водныя бездны, несаяція на хребтахъ своихъ богатства Россіи, богатства отъ конецъ земли; и создаетъ первѣе храмъ сей, яко краеугольный камень, во основаніе сея велелѣпныя, водружаемая на зыбяхъ сихъ, твердыни во славу Бога, дивнаго во святыхъ своихъ, въ пользу Отечества, ко благу подданныхъ Своихъ и всѣхъ куплеуладельцевъ, связующихъ народы между собою союзами любви христіанскія, взаимностию жителейскихъ потребностей. — Послѣ таковыхъ святыхъ начинаній, всюду и вездѣ нами зримыхъ, что не будетъ пресуиѣяно въ Отецествѣ нашемъ подъ кровомъ Монарха, Отца нашего, сына Россіи, о немъ же можемъ Прещи съ Давидомъ: „блаженъ мужъ, бояйся Господа, въ заповѣдѣхъ Его восхощетъ зѣло, слава и богатство въ дому его, и правда его пребываетъ въ вѣкъ вѣка. Сильно на земли будетъ сѣмя его: родъ правыхъ благословится! Отче нашъ Небесный, да святится всюду и всегда и на всякомъ мѣстѣ владычества Твоего имя Твое! Да будетъ воля Твоя и воля Твоего Помазанника! Благословеннѣи христіане! да будутъ убо всѣхъ нашихъ дѣ-

яній и начинаній началомъ и концемъ, въра и добродѣтели. Сіе единое есть на потребу, Россіяне! Избирайте сію благу частъ, ищите прежде царствія небеснаго, и правды Его; и сія вся благая міра: богатство, слава и честь приложатся вамъ; а праведникъ нашъ, Преподобный Макарій, яко финиксъ, процвѣтеть, и яко кедръ, иже въ Ливанѣ, умножится; насаждени въ дому Господни во вѣкъ процвѣтутъ.

Сообщ. *Аполлонъ Можаровскій.*

Историко-статистическое описаніе Нижегородскаго Печерскаго Вознесенскаго мужскаго монастыря.

(Продолженіе).

Св. Діонисій своимъ благочестіемъ и строгою иноческою жизнію обращалъ на себя вниманіе многихъ знаменитыхъ людей своего времени. Кромѣ князя Бориса Константиновича онъ уважаемъ былъ и братомъ его великимъ княземъ Нижегородскимъ Андреемъ Константиновичемъ и его благочестивою супругою Анастасіей Ивановною. Эта княгиня, провождая жизнь въ благочестивыхъ подвигахъ и строгомъ воздержаніи, *) еще

*) Княгиня Анастасія была родомъ изъ Твери, дочь знатныхъ родителей — Иоанна (который родомъ былъ Кіевлянинъ и назывался Кіасовскимъ) и Анны. Съ дѣтства научившись, вмѣстѣ съ грамотою, божественному писанію, — „ветхій и новый завѣтъ извѣче“ —, она намѣревалась посвятить себя исключительно иноческой жизни, но противъ воли была выдана за мужъ родителями за князя Андрея Константиновича. Однако, и въ новой обстановкѣ, окру-

при жизни своего супруга основала (около 1355 года) первый въ Нижнемъ-Новгородѣ женскій монастырь „во имя честнаго зачатія Преніетія Богородицы“, *) обогащала его различными вкладами, а по смерти мужа

женная блескомъ, княгиня осталась вѣрна своему душевному призванію: подъ вышними одеждами носила власяницу, соблюдала строгое воздержаніе, проводила дни и ночи въ молитвѣ, щедро раздавала милостыню. По смерти же мужа раздала все свое имѣніе — золото, серебро, жемчуги и все свое одѣяніе — бѣднымъ, по церквамъ и монастырямъ, отпустила рабовъ и вступила въ Зачатейскій Пр. Богородицы монастырь, ею же основанный. Здѣсь она усугубила подвиги своего благочестія: не принимала пищи иногда дней по пяти, проводила цѣлыя ночи на молитвѣ, сохраняла строгое молчаніе, которое нарушала только чтеніемъ священныхъ книгъ, и содержала себя своею работою. Троицкій летописецъ, повѣствуя о монашескомъ подвижничествѣ кн. Анастасіи, между прочимъ говоритъ, что она „въ мовню не хожаше... нива и меду не пьяше, на пирѣхъ и на свадьбахъ не бываше, изъ монастыря не исхожаше; злобы ни на коего же не держаше; ко всѣмъ любовь имѣаше“. Примѣръ ея увлекъ многихъ боярынъ, вдовъ и дѣвицъ, числомъ — по Троицкому летописцу — до 90, по Нижегородскому и Степенной книгѣ — до 110; онѣ также, вступивъ въ Зачатейскій монастырь, „все общее житіе живяху жестоко же и крѣпко зѣло“. (Нижегор. лѣт. въ Нижегород. Губ. Вѣд. за 1884 годъ, № 42, ч. неоф. ист. Карам. т. V, прим. 4-е, Никон. лѣт. IV, 78—79; Степ. кн. I, 486)

*) Зачатейскій женскій монастырь въ настоящее время въ Нижнемъ-Новгородѣ уже не существуетъ; онъ стоялъ на самомъ берегу Волги, неподалеку отъ смытаго давно уже волжскими водами мыса у устья р. Почайны, вблизи вышнихъ казармъ и церкви Живоноснаго Источника. Обогащенный самою основательницею, великими князьями нижегородскими и другими благочестивыми вкладчиками, Зачатейскій монастырь достигъ въ XV—XVII столѣтіяхъ цвѣтущаго состоянія, такъ что его причисляютъ „къ самымъ замѣчательнымъ женскимъ монастырямъ того времени“ (Христ, чт. 1861 года Сент. стр. 194), хотя онъ и подвергался

постриглась въ монашество. Постриженіе надъ нею совершалъ св. Діонисій въ 1369 году; при чемъ она наречена Вассою. Послѣ 9-ти лѣтняго управленія Зачатейскимъ монастыремъ, она скончалась въ 1377 году, принявши передъ смертію схиму съ именемъ Теодоры и погребена въ Нижегородскомъ Спасопреображенскомъ соборѣ *). Находясь въ близкихъ отношеніяхъ къ великимъ князьямъ, Преп. Діонисій былъ лично извѣстенъ

неоднократно пожарамъ, — въ 1685 году, когда монастырь сгорѣлъ „безъ остатку“, въ 1715 и наконецъ весь выгорѣлъ въ 1743 году. Послѣ этого пожара монахинямъ Зачатейскаго монастыря, по распоряженію епископа Нижегородскаго и Алатырскаго Димитрія Сѣченова, дано новое мѣсто между Происхожденскимъ монастыремъ (также теперь несуществующимъ и стоявшимъ между Георгіевскою церковью и Георгіевскою башнею кремля, всего саженьхъ въ 10-ти отъ кремлевской стѣны) и Георгіевскою церковью. Въ 1764 году при образованіи штатовъ, по распоряженію Епископа Теофана, Зачатейскій монастырь, существовавшій около 400 лѣтъ, былъ причисленъ къ Происхожденскому, который въ 1815 году, уже подъ именемъ Крестовоздвиженскаго, переведенъ на выѣздъ изъ города къ арзамасскому почтовому тракту. (См. Нижегород. Губ. Вѣд. 1849 года № 11—12, ч. неоф.; 1884 г. № 42, примѣч. А. С. Гапискаго къ Нижегород. лѣт.; 1885 года № 48; Храмцов. ч. II-я, стр. 116—117). Въ Зачатейскомъ монастырѣ, по преданію, была пострижена и умерла, между прочимъ, знаменитая Марѳа Борецкая, посадница Новгородская. (См. статью покойнаго П. Мельникова „событія случившія въ Н.-Новгородѣ отъ 1462 до 1600 года“ въ Нижегород. Губ. В. за 1846 годъ, № 51-й, ч. неоф.; Храмцов. ч. I-я, стр. 44).

*) Основательница Зачатейскаго монастыря причислена къ лику святыхъ мѣстно-чтимыхъ. Прахъ ея до сихъ поръ покоится въ Нижегородской, такъ называемой „Усыпальницѣ“ — подземномъ храмѣ, устроенномъ въ Спасопреображенскомъ соборѣ въ 1851 году, вмѣсто простаго церковнаго подвала, съ гробницами въ некоторыхъ великихъ князей и княгинь Нижегородскихъ, святителей и

и знаменитымъ духовнымъ лицамъ того времени — митропол. Московскому Св. Алексію и Препод. Сергію Радонежскому, съ которыми онъ ознакомился во время пребыванія ихъ въ Нижнемъ-Новгородѣ *). Это знакомство много помогло Діонисію въ судьбѣ будущей его жизни.

Минина. Анастасія Ивановна скончалась, по Нижегород. лѣт., въ 1375 г., по Троицк. и Никонов. въ 1377, по Степен. кн. въ 1378 г. На основаніи, вѣроятно, ошибочнаго извѣстія Никонов. лѣт., что она „положена бысть въ монастырѣ Зачатія, ея же сама создала“, и въ Словарѣ Истор. о святыхъ въ Росс. ц. также ошибочно сказано, что Анастасія основала дѣвичій монастырь въ Галичѣ, извѣстный подъ названіемъ Зачатейскаго, была игуменьей въ немъ 22 года, скончалась и погребена въ этомъ монастырѣ. (Нижег. лѣт. въ Ниж. Губ. Вѣд. 1884 г. № 42 и примѣч. Истор. Карам. т. V, прим. 4-е; Никонов. IV, 78; Степ. кн. I—486 и Слов. о свят. стр. 274).

*) Митрополитъ Алексій былъ четыре раза въ Нижнемъ-Новгородѣ: въ первый разъ — въ 1357 году, когда ханъ Чанибекъ просилъ вел. князя Московскаго Іоанна Іоанновича выслать въ Орду архіерея Вожія для исцѣленія своей ослѣпленной супруги Тайдулы и — святителя, исполнивъ просьбу хана и чудеснымъ образомъ исцѣливъ царицу, на возвратномъ пути былъ въ Нижнемъ. Къ этому же времени относится и намѣреніе его возобновить и устроить Благовѣщенскій монастырь въ Нижнемъ-Новгородѣ. Но скоро же (въ концѣ 1357 года) по возвращеніи изъ Орды Св. Алексій опять долженъ былъ отправиться туда же, по просьбѣ вел. князя, въ качествѣ ходатая за всю русскую — землю передъ грознымъ властелиномъ, кровожаднымъ Бердибекомъ, который, убивъ своего отца Чанибека, потребовалъ отъ русскихъ князей (новой дани и собирался на нихъ войною. (См. Пол. соб. Рус. лѣт. I, 230; V, 228; VIII, 10; Никон. лѣт. III, 208; IV, 61; Степ. кн. I. 454—458; Карам. IV, прим. 384; Соб. Госуд. гр. и догов. II, № 10—11). Во время этого вторичнаго путешествія въ Орду Святитель Алексій, по всей вѣроятности, опять посѣтилъ Нижній-Новгородъ, хотя объ этомъ путешествіи нигдѣ въ актахъ не упоминается, и только въ Исторіи Росс. Іерар., при разсказѣ объ основаніи Бла-

По мѣрѣ устройства Печерскаго монастыря Діонисій изъ простыхъ настоятелей сперва сдѣлался игуменомъ, а потомъ уже и архимандритомъ. Когда именно поставленъ архимандритомъ, неизвѣстно; извѣстно только, что онъ уже въ санѣ архимандрита постригалъ и Преп. Макарія и вел. княгиню Анастасію. Въ 1374 году Діонисій былъ вызванъ въ Москву и рукоположенъ св. Алексіемъ, митр. Московскимъ, въ санѣ Епископа Суздальскаго и Нижегородскаго *). Въ то время ни въ Суздальѣ, ни въ Нижнемъ не было своего епископа. Суздальскаго монастыря, сказано: „при вторичномъ святителя изъ Орды въ Москву возвращеніи“ (ч. III-я, 359). Въ третій разъ св. Алексій посѣтилъ Нижний въ 1370 году, когда крестилъ у князя Бориса Константиновича сына Іоанна Борисовича, прозваннаго впоследствии „Тугой Лукъ“ (см. Нижегород. лѣт. въ Ниж. Г. Вѣд. за 1884 г. № 37 ч. неоф.; Истор. Карам. т. V, прим. 122, стр. 62 и прим. 137, стр. 80) и, наконецъ, въ четвертый—въ 1371 году, когда освящалъ созданную имъ въ Благовѣщенскомъ монастырѣ каменную церковь. (См. Памят. цер. древн. въ Нижегород. губ., Еп. Макарія стр. 148—150 и примѣч. стр. 174, 182 и примѣч.). А Преп. Сергія Радонежскаго Діонисій могъ видѣть въ Нижнемъ въ 1365 году, когда св. Сергій, съ согласія в. кн. Дмитрія Іоанновича, посланъ былъ въ Нижний Митр. Алексіемъ для примиренія двухъ братьевъ, кн. Бориса и Дмитрія Константиновичей, съ приказаніемъ затворить церкви во всемъ городѣ, въ случаѣ упорства со стороны Бориса,—что и было исполнено Преп. Сергіемъ (Ниж. лѣт. въ Ниж. Г. Вѣд. 1884 г., № 37; Карам. V, 4; Никон. лѣт. IV, 9, 10.)

*) „Вяху же Епископи ставленья его (Митр. Алексія) Игнацій Ростовскій, Василій Рязанскій, Діонисій Суздальскій“ (Истор. Карам. т. V, прим. 55, стр. 25). Въ 1374 году, въ первую недѣлю великаго поста, митр. Алексій поставилъ въ Москвѣ Епископомъ Суздаля Діонисія архимандрита Печерскаго“ (Тамъ же, прим. 137, стр. 81—82).

дальскій Епископъ Алексій, переведенный изъ Суздаля въ Нижний в. кн. Андреемъ Константиновичемъ, желавшимъ чрезъ это возвысить значеніе своей новой великокняжеской столицы и придать ей болѣе блеска *), удаленъ былъ св. Алексіемъ отъ управленія Нижнимъ и Городцемъ за покровительство Борису и Дмитрію Константиновичамъ и умеръ въ 1364 году **). На мѣсто Алексія возведенъ былъ св. Діонисій, который

*) Со времени самаго основанія Нижняго-Новгорода, такъ называемая въ то время „земля низовская“ не была отдѣльной самостоятельной епархіей, а зависела по дѣламъ церковнымъ отъ епископовъ владимірскихъ, а болѣею частью суздальскихъ. По сказанію „Истор. Росс. іерар.“ (изд. 1807 года, стр. 9 и 175) съ 1274 до 1374 г. епископы, управлявшіе, между прочимъ, и Н.-Новгородомъ, назывались владимірскими, суздальскими и нижегородскими, а послѣ суздальскіе и нижегородскіе отдѣлены отъ владимірскихъ. (Св. Діонисію, по возвращеніи изъ Константинополя, патриархъ „повелѣлъ зватись и быти архіепископомъ в Суздальѣ, в Нижнемъ Новѣгородѣ и на Городцѣ“ (Никон. IV, 131), почему онъ и именовался „суздальскимъ и новгородскимъ (нижегородскимъ) и городскимъ (городецкимъ)“. (Полн. собр. Рус. лѣт. I, 209). Но желаніе поставить въ низовской землѣ своихъ собственныхъ отдѣльныхъ іерарховъ не разъ пробуждалось въ великихъ князьяхъ нижегородскихъ, хотя и не было до извѣстнаго времени приведено въ исполненіе по разнымъ причинамъ. Изъ великихъ князей нижегородскихъ, старавшихся объ учрежденіи отдѣльной нижегородской епархіи, указываютъ еще на Константина Васильевича. („Истор. Нижегород. іерар.“ Еп. Макарія, стр. I-я и примѣч.).

**) Истор. Росс. іер. ч. I-я, стр. 176—77; истор. Карам. т. V, прим. 137, стр. 78; Никон. лѣт. IV, 210; Нижегород. лѣт. въ Ниж. Г. Вѣд. за 1884 г. № 37. Въ Нижегород. лѣт. это событіе—удаленіе епископа Алексія отъ управленія Нижнимъ и Городцемъ—неправильно отнесено къ 1370-му году.

остался жить въ Нижнемъ и здѣсь едва не лишился жизни. Случай былъ слѣдующій. Въ томъ же 1374 году, въ которомъ рукоположенъ былъ въ санъ епископа Діонисій, ханомъ Мамаемъ былъ отправленъ въ Россію посолъ Сарайко съ значительною свитою. Посолъ и его свита, проходя по владѣніямъ в. кн. Нижегородскаго Дмитрія Константиновича, дерзко и нагло позволили себѣ оскорблять народъ. Нижегородцы не стерпѣли обидъ отъ ненавистныхъ татаръ: напали на Сарайку, перебили изъ его свиты до тысячи челоуѣкъ; остальные же, въ томъ числѣ и Сарайко, были приведены въ Нижній и, по приказанію князя, заключены въ тюрьму. Черезъ годъ Сарайкѣ объявили, что хотятъ разлучить его съ товарищами. Испуганный мурза вырвался у стражи со всѣми своими товарищами и, бросившись въ епископскій домъ, находившійся тогда въ кремлѣ, зажегъ его и началъ защищаться: стрѣлы татаръ посыпались въ русскихъ и едва не ранили святителя Діонисія, раздравъ нижнюю часть его мантии. Это было 31-го марта 1375 года *).

Изъ другихъ обстоятельствъ жизни и служенія св. Діонисія въ санѣ епископа современные историческіе

*) „Новгородци Нижнева Новагорода побиха пословъ Мамаевыхъ, а съ ними Татаръ тысячу, а старѣйшину ихъ Сарайку яша и приведоша ихъ въ Новгородъ Нижній и съ его дружиною... Въ лѣто 6883 (1375) Марта 31, въ Новгородѣ въ Нижнемъ князь Василій Дмитріевичъ Суждальскій (извѣстный въ исторіи подъ именемъ Василія Кирдяшы, сынъ Дмитрія Конст., бывшаго въ то время въ отсутствіи) повелѣ Сарайку и его дружину розно развести... и пришедъ стрѣла, коснуся Епископа перьемъ, вскрай подола криль манатъи его“. (Истор. Карам. ч. V, прим. 31, стр. 15—16; Нижегород. лѣт. въ Ниж. Г. Вѣд. 1884 г. № 42-й).

памятники подробно говорятъ о его столкновеніи и борьбѣ, — поводомъ къ которой послужила кончина Митр. Алексія, съ Новоспасскимъ архимандритомъ Михайломъ, извѣстнымъ въ нашей исторіи подъ названіемъ Митяя, любимцемъ дв. князя Дмитрія Іоанновича Донскаго. Этотъ Митяй былъ сначала простымъ священникомъ въ селѣ Коломенскомъ и выдѣлялся изъ среды всѣхъ московскихъ священниковъ своею представительною, величественною наружностію, — отличался высокимъ ростомъ, осанкою, благообразіемъ, — имѣлъ сильный и пріятный голосъ, читалъ и пѣлъ весьма искусно, владѣлъ острою памятью и рѣдкимъ даромъ слова, извѣдалъ и исполнялъ всѣ свои священническія дѣла превосходно, въ судахъ и разсужденіяхъ былъ мудръ, умѣлъ говорить отъ книгъ, какъ никто, толкуя книжную силу усладительно, и вообще слылъ за челоуѣка весьма начитаннаго и красно-рѣчиваго. Князь Дмитрій Іоанновичъ избралъ Митяя за такія достоинства въ духовника и печатника себѣ *), потомъ уговорилъ его постричься въ иноки и въ самый день постриженія сдѣлалъ его архимандритомъ своего Спасскаго монастыря въ Москвѣ (1376 г.). Но при своихъ указанныхъ качествахъ Митяй не обладалъ высокими нравственными достоинствами, а напротивъ, по отзывамъ современниковъ, былъ преданъ гордости, роскоши и честолюбію **).

*) Печатникъ тогдашняго времени хранилъ у себя княжескую печать. Въ то время вел. князья обыкновенныхъ бумагъ не подписывали собственноручно, но вмѣсто подписи печатникъ утверждалъ бумаги только княжескою печатью.

**) „Бысть сей Митяй родомъ Коломятинъ, саномъ же попъ, единъ отъ осущихъ тамо Коломенскихъ поповъ, возрастомъ высокъ, тѣломъ не малъ, плечистъ, рожастъ, браду имѣя плоску и велику

наперстника были известны и престарѣлому святителю Алексію, который желалъ видѣть своимъ преемникомъ на Московской митрополитской кафедрѣ Св. Сергія Радонежскаго; но смиренный инокъ отказался отъ предлагаемой ему почести. Узнавъ объ этомъ отказѣ и видя близкую кончину Св. Алексія, великій князь Дмитрій Ивановичъ и самъ, и чрезъ своихъ бояръ, не разъ упрашивалъ его благословить Митяя на митрополию. Но первосвятитель, указывая на то, что Митяй еще молодъ („новоукъ“) въ иночествѣ и опасаясь за его послѣдующую жизнь, не изъявлялъ своего согласія. Наконецъ, вынужденный уступить неотступнымъ просьбамъ великаго князя „умоленъ бывъ и принуженъ“, митрополитъ Алексій сказалъ: „я не имѣю права благословить его; но да будетъ онъ митрополитомъ, если изволитъ на то Богъ, и Пресвятая Богородица и патріархъ съ своимъ соборомъ“ (*).

Не смотря на то, что Митяя никто въ Россіи, за исключеніемъ вел. князя, не желалъ видѣть митрополитомъ ни епископы, ни прочее духовенство, а иноки даже молили Бога спасти церковь отъ такого митро-

полита *), Митяй не смущался и дѣйствовалъ рѣшительно: пользуясь покровительствомъ великаго князя и тогдашняго Константинопольскаго патріарха Макарія, онъ по смерти (12 фев. 1378 года) Св. Алексія, еще не посвященный въ санъ митроп., переселился въ митрополичій домъ, надѣлъ на себя митрополичій клобукъ, мантию съ источниками и скрижалями, сѣдился въ алтарѣ на митрополичьемъ мѣстѣ, сталъ распоряжаться всею прислугою, казною и ризницею митрополита, править дѣлами церкви, собирать дани съ духовенства и приготовлялся ѣхать въ Царьградъ для рукоположенія въ санъ митрополита **). Но услышавъ о судѣ и низверженіи съ престола своего покровителя — патріарха Макарія ***), Митяй отложилъ поѣздку въ Константинополь и началъ просить князя, чтобы онъ прежде обратилъ въ Москву русскихъ святителей и велѣлъ имъ поставить его во епископа и первосвятителя, согласно

*) Пол. соб. Рус. лѣт. т. VIII, стр. 28—30; истор. Карам. примѣч. 55; Никон. лѣт. IV, 63—69. 233; Степ. кн. I, 464—468.

полита *), Митяй не смущался и дѣйствовалъ рѣшительно: пользуясь покровительствомъ великаго князя и тогдашняго Константинопольскаго патріарха Макарія, онъ по смерти (12 фев. 1378 года) Св. Алексія, еще не посвященный въ санъ митроп., переселился въ митрополичій домъ, надѣлъ на себя митрополичій клобукъ, мантию съ источниками и скрижалями, сѣдился въ алтарѣ на митрополичьемъ мѣстѣ, сталъ распоряжаться всею прислугою, казною и ризницею митрополита, править дѣлами церкви, собирать дани съ духовенства и приготовлялся ѣхать въ Царьградъ для рукоположенія въ санъ митрополита **). Но услышавъ о судѣ и низверженіи съ престола своего покровителя — патріарха Макарія ***), Митяй отложилъ поѣздку въ Константинополь и началъ просить князя, чтобы онъ прежде обратилъ въ Москву русскихъ святителей и велѣлъ имъ поставить его во епископа и первосвятителя, согласно

*) Пол. соб. Рус. лѣт. т. VIII, стр. 31; Степ. кн. I, 468; Никон. лѣт. IV, 67. 234.

**) „Съ поповъ дань собираше, зборное же и рожественное, оброки же и пошлени митрополичи то все взимаше...“ (Пол. соб. Рус. лѣт. т. VIII, стр. 29; истор. Карам. т. V, примѣч. 56). Такой самовольный и противозаконный поступокъ Митяя объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, не записаннымъ въ нашихъ лѣтописяхъ, что къ Митяю былъ очень расположенъ тогдашній Констан. патріархъ Макарій, который, какъ только узналъ о смерти св. Алексія, прислалъ свои грамоты на имя архимандрита Михаила (Митяя), о которомъ слышалъ, что онъ въ чести у великаго князя. Грамотами патріархъ передавалъ русскую церковь Михаилу и предоставлялъ ему полную власть надъ него еще до рукоположенія его въ санъ архимандрита, а вмѣстѣ приглашалъ его для рукоположенія въ Царьградъ. (Акт. Константиноп. патр. т. I, 120).

***) Степ. кн. I, 422—423.

съ Номоканономъ *). Созванъ былъ въ Москвѣ соборъ епископовъ, которые, не желая оскорбить вел. князя своимъ противорѣчіемъ, все согласились на требованіе Михаила и все представлялись къ нему съ поклономъ и за благословеніемъ. Одинъ только Суздальскій Епископъ Св. Діонисій возвысилъ свой голосъ противъ Митяя и настоятельно доказывалъ в. князю, что предполагаемое поставленіе митрополита въ Россіи было бы противно церковнымъ правиламъ. „Кто ты,“ говорилъ князю Діонисій: „такъ научи претворяти законы? Не подобаше убо тому тако быти“ **). Димитрій Іоанновичъ долженъ былъ, послѣ нѣкоторыхъ споровъ, уступить, къ великому огорченію и досадѣ своего любимца, рукоположеніе котораго соборомъ русскихъ епископовъ и не состоялись. Митяй увидѣлъ въ Діонисіи своего врага, и взаимная неприязнь между ними не замедлила обнаружиться. Митяй призвалъ къ себѣ Діонисія и сказалъ ему: „отчего ты, по пріѣздѣ въ Москву, не явился ко мнѣ съ поклономъ и за благословеніемъ? Развѣ ты не знаешь кто я, и что я имѣю власть и надъ тобою и надъ всею митрополіей“? Діонисій отвѣчалъ: „ты не имѣешь надо мною никакой власти, и тебѣ слѣдовало придти ко мнѣ съ поклономъ и за благословеніемъ; ибо я — епископъ, а ты — попъ“. Раздраженный Митяй воскликнулъ; „ты называлъ меня попомъ; а я не оставляю тебя даже попомъ, когда возвращусь изъ Константинополя: собственными руками спорю скрижали съ твоей мантии“. Послѣ такихъ угрозъ Діонисій считалъ не без-

*) Пол. соб. Р. л. т. VIII, стр. 29; Никон, лѣт. IV, 70—74; ист. Карам. т. V, прим. 56.

***) Никон. лѣт. IV, 70

опаснымъ для себя оставаться долѣе въ Москвѣ, хотѣлъ удалиться въ Нижній-Новгородъ и самъ, руководимый совѣтами Преп. Сергія Радонежскаго *), собирався ѣхать въ Константинополь, желая тамъ предупредить своего врага — Митяя, — тѣмъ болѣе, что Конст. патріархъ, наслышавшійся о достоинствахъ и высокой жизни Діонисія, еще раньше вызывалъ его въ Царьградъ **). Но по просьбѣ Митяя, вел. князь велѣлъ задержать Діонисія въ Москвѣ и приставилъ къ нему стражу. Чтобы освободиться изъ-подъ строгаго надзора, Діонисій далъ слово князю не ѣздить безъ его позволенія въ Царьградъ до того времени, пока Михаилъ поставленъ будетъ митрополитомъ, и поручителемъ за себя представилъ Преп. Сергія; а между тѣмъ скоро долженъ былъ измѣнить данному слову: едва получилъ свободу, Діонисій чрезъ недѣлю же тайно уѣхалъ въ Н.-Новгородъ, а оттуда немедленно отправился Волгою въ Грецію. ***)

*) Преп. Сергій, лично самъ отказавшійся отъ митрополичьей кафедры, не желалъ однако же видѣть на ней, какъ и Св. Алексій, гордаго, честолюбиваго и преданнаго роскоши Митяя и поддерживалъ кандидатуру на митрополію Діонисія, находившагося въ постоянной дружбѣ съ Преп. Сергіемъ со времени ихъ свиданія въ Н.-Новгородѣ. Онъ съ кротостію ходатайствовалъ предъ вел. княземъ за Діонисія и говорилъ, что всѣхъ приличнѣе быть преемникомъ св. Алексія Діонисію; его же избралъ митрополитомъ и созванный княземъ соборъ епископовъ, вопреки желанію и волѣ самого князя. (Памят. соб. въ ц. и отеч. ч. II-я, стр. 392; Слов. истор. о св. въ Росс. ц. стр. 93).

**) Ак. истор. т. I-й, стр. 471.

***) Нѣкоторые писатели (напр. митр. Платонъ и Карамзинъ) недобрительно смотрятъ на этотъ поступокъ Діонисія, измѣнившаго своему слову; Карамзинъ (т. V, стр. 58) называетъ его зло-

Въ сильномъ негодованіи и на Діонисія и на Преп. Сергія Митяя, управлявшій русскою церковію 18-ть мѣсяцевъ въ качествѣ намѣстника, увидѣлъ необходимость спѣшить туда же. Онъ отправился въ Іюль 1379 года съ огромною свитою, съ богатыми дарами, сопровождаемый боярами, архимандритами и игуменами (*). Передъ отъездомъ Димитрій Іоанновичъ, по

ѣздку въ Константинополь, вопреки данному обѣщанію не ѣздитъ туда, „безчестнымъ обманомъ“. Но нужно взять во вниманіе тогдашнія обстоятельства, вынудившія, такъ сказать, Діонисія измѣнить данному слову. Діонисій боялся за благо церкви, за безопасность собственную и безопасность Преп. Сергія; онъ видѣлъ, какое произойдетъ зло, если Митяя будетъ русскимъ митрополитомъ, — видѣлъ всю вражду Митяя противъ себя и Преп. Сергія, которому грозилъ даже разореніемъ Троицкой обители за то, что тотъ поручался за врага его Діонисія, и за то, что внушалъ Св. Алексію предпочесть предъ нимъ того же Діонисія и не благословлять его на будущую митрополию. Строгий приговоръ Карамзина Преп. Діонисію несогласенъ съ отзывомъ о его жизни и дѣятельности Констан. патріарха Нила (Ак. ист. о I, № 25) и словами летописи, которая превозноситъ кротость, смиреніе, постническую жизнь и прочія добродѣтели Діонисія. (Карам. т. V, прим. 123, стр. 65). Гораздо вѣроятнѣе и согласнѣе съ историческими обстоятельствами того времени будетъ предположеніе нѣкоторыхъ, что Діонисій ѣздилъ въ первый разъ въ Константинополь *не митрополию искать для себя лично*, — такъ какъ — и это было не безвѣстно и Діонисію — еще за два года до смерти Св. Алексія патр. Филсоей поставилъ въ 1376 году въ митрополиты для Россіи Серба Кивріана, — (Пол. соб. Р. л. т. VIII, стр. 25; истор. Карам. т. V, стр. 54), а просить святителей востока, чтобы они не дѣлали гордаго Митяя митрополитомъ Московскимъ.

(*) Съ Митяемъ отправились въ Грецію три архимандрита: Іоаннъ — Петровскій изъ Москвы, Пименъ — Переяславскій и Мартивъ — Коломенскій, московскій протоіерей Александръ, нѣсколько

просьбъ Митяя, далъ ему нѣсколько неписанныхъ грамотъ, скрѣпленныхъ княжескою печатью, отъ чтобы онъ могъ воспользоваться ими въ Константинополѣ сообразно съ обстоятельствами. До рѣки Оки его провожали самъ великій князь съ своими дѣтьми и боярами и всѣ русскіе епископы.

Остановленный на пути татарами, но получивъ отъ хана Тюлюбека ярлыкъ, подтверждавшій всѣ прежнія льготы Русской Церкви, Митяя благополучно достигъ до Тавриды, въ Кафѣ сѣлъ на корабль и уже приближался къ Константинополю, какъ внезапная смерть положила предѣлъ его честолюбивымъ замысламъ. Надъ нимъ исполнилось, такимъ образомъ, предсказаніе Преп. Сергія, что „напрасно надѣется онъ быть митрополитомъ: ему и Царя-града не видѣть“. Тѣло Митяя погребли въ Галатѣ *).

Между тѣмъ св. Діонисій, отправившись Волгою чрезъ Сарай — столицу татарскихъ хановъ, — **) благополучно достигъ Константинополя и, живя тамъ около трехъ лѣтъ, заслужилъ своими добродѣтелями, умомъ,

игуменовъ, шесть бояръ митрополичьихъ, весь клиръ соборной Владимірской церкви, два переводчика и цѣлый полкъ людей, за вѣдываніе которымъ поручено было большому боярину, великокняжескому послу.

*) Пол. соб. л. Р. т. VIII, стр. 29—31; Никон. лѣт. IV, 70—74; истор. Карам. т. V, стр. 56—59 и примѣч. 57 и 58; о достоверности ханскихъ языковъ, Григорьева стр. 73 и 86.

**) Пол. соб. Р. л. т. VIII, стр. 30; Карам. т. V, прим. 57.

образованіемъ *) общее уваженіе греческихъ святителей, такъ что патріархъ Ниль, желая почитать Преп. Діонисія за его достоинства, возвелъ его въ санъ архіепископа Суздальскаго, Нижегородскаго и Городецкаго и далъ ему особенную грамоту. Въ этой грамотѣ восхваляется Діонисій по уму, жизни, знанію св. писанія и церковныхъ правилъ, по ревности къ наставленію и управленію паствою. Мы приняли его съ любовью, писалъ патріархъ о Діонисіи, и нашли его достойнымъ всякой похвалы, видѣли пощеніе его и слезы, молитву и милостыню; — все, чѣмъ воистину знаменуется духовный Божій человекъ; присутствовалъ онъ и на святомъ соборѣ и бесѣдовалъ духовно съ епископами о божественномъ писаніи, показавъ въ себѣ ревность къ вѣрѣ и глубокій разумъ въ божественныхъ канонахъ. „Добродѣтели его ради“ Преп. Діонисій и возводится въ санъ архіепископа; его суздальская епархія дѣлается архіепископіей и поставляется по достоинству на второмъ мѣстѣ послѣ Новгородской; самому Діонисію предоставляется право занимать второе также мѣсто во всѣхъ соборныхъ служеніяхъ, устанавливать новые праздники и носить кресчатыя ризы и стихарь съ источниками **). Въ бытность свою въ Царьградѣ Преп. Діо-

*) „Діонисій, мужа кротка, смиренна, хитра (проницательнаго) и разумна, промышлена же (свѣдущаго) и разсудна, изящена въ писаніяхъ и учительна.... и въ постномъ житіи провозсіявша, и любовь ко всѣмъ стяжавша“. (Истор. Карам. т. V, прим. 123).

**) Ак. ист. т. I-й № 251. Пол. соб. Р. д. т. VIII, стр. 48. Истор. Карам. т. V, стр. 111 и прим. 123. Поставрїонъ, или полиставрїи, фелонь многокрестная какъ въ Греціи, такъ и у насъ имѣла особенное достоинство. Въ Греціи при Вальсамонѣ и Зонарѣ (XII в.) полиставрїи были собственно одеждою патріарха, и

нисій сдѣлалъ двѣ копии съ образа Божіей Матери — Одигитрїи и прислалъ оттуда одну въ Нижній-Новгородъ, въ Спасо-Преображенскій соборъ, а другую — въ Суздаль, гдѣ онъ и доселѣ находится. *) Въ концѣ 1382 года Діонисій возвратился въ отечество, оправдалъ себя въ глазахъ великаго князя и заслужилъ доброе мнѣніе у него достохвальнымъ подвигомъ христіанскаго учителя. Еще въ 70-хъ годахъ XIV столѣтія появилась во Псковѣ и Новгородѣ ересь стригольниковъ, вождями и распространителями которой были діа-

только по особенному преимуществу облачались въ него нѣкоторые экзархи (Кападокійскій, Ефесскій, Фессалоникійскій и Коринѣскій); но при Симеонѣ, архіепископѣ Солунскомъ (1429 г.) онъ принадлежалъ уже всѣмъ епископамъ. У насъ фелонь многокрестная въ древности была также собственно принадлежностію митрополита, и только въ знакъ особенной чести давалась нѣкоторымъ архіереямъ. Такъ въ XII в. митр. Іоаннъ благословилъ Ілію, Новгородскаго Епископа, называться архіепископомъ и далъ ему право носить кресчатыя ризы. Въ XIV столѣтіи такія же ризы присланы были отъ Константинопольскаго императора Іоанна Палеолога и патріарха Филофея Новгородскому архіепископу Моисею. Съ 1675 года, по опредѣленію Московскаго собора, эта риза сдѣлалась у насъ принадлежностію всѣхъ архіепископовъ и епископовъ. (См. Христ. Чит. 1848 г. ч. I-я, стр. 338—339).

*) Того же лѣта (6889) Діонисій епископъ Суздальскій присла изъ Царяграда съ чернцомъ съ Малахѣемъ съ философомъ переписа образа два Пречистыя Одигитрїи, иже сходитъ въ вторникъ, въ той же образъ, и въ мѣру, и въ широту и въ высоту, и поставленъ бысть въ соборныхъ церквахъ: единъ въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ, а другій въ Суздали“. (Пол. Собор. Р. д. т. VIII, стр. 42; Истор. Карам. т. V, прим. 123). Въ памяти церк. древл. Еп. Макарія (стр. 43—44) есть описаніе и рисунокъ Одигитрїевской иконы.

конь Никита и нѣкто Карпъ, называемый стригольникомъ. *) Строгія мѣры, употребленныя Новгородцами по отношенію къ ересеучителямъ, способствовали только тайному распространенію ереси; поэтому, патриархъ Ниль, получивъ свѣдѣнія о ней отъ Новгородскаго архіепископа Алексія, поручилъ св. Діонисію, какъ человеку добродѣтельной жизни и опытному въ христіанскомъ ученіи, искоренить ересь стригольниковъ и средствами благоразумнаго убѣжденія примирить ихъ съ Церковію. Діонисію дана была патриархомъ грамота, **) въ которой было объяснено различіе между мздоу

*) Основатель секты Карпъ былъ прежде діакономъ, а потому за свое лжеученіе былъ лишенъ сана и отлученъ отъ Церкви, а тогда-то, вѣроятно, началъ заниматься ремесломъ стригольника, — отчего и послѣдователи его получили названіе также стригольниковъ. Сущность ихъ ереси состояла въ отверженіи всей вообще церковной іерархіи, — такъ какъ всѣ священныя лица, начиная отъ патриарха и кончая простыми священниками и другими клириками, поставлены на мздѣ и потому недостойны и незаконны, — въ отверженіи всѣхъ таинствъ и священнодѣйствій, — такъ какъ послѣднія, будучи совершаемы лицами недостойными и незаконными, дѣлаются недействительными, — въ предоставленіи мірянамъ права учительства и т. п. Нѣкоторые изъ еретиковъ доходили до отрицанія соборѣвъ, даже евангельскихъ и апостольскихъ писаній; другія отвергали еще воскресеніе мертвыхъ. (Ак. Ист. т. I № 4 и 6 Ист. Карам. т. V, стр. III-я и примѣч. 124).

**) Пол. Соб. Р. Л. III, 93, IV, 83, Ник. Лѣт. IV, 130; Ак. Ист. т. I, № 4, въ которомъ помѣщена грамота патр. Нила къ Псковичамъ о стригольникахъ, а грамота къ Новгородцамъ — въ Ак. Констант. патриар. II, 31. Въ Актахъ Истор. (т. I № 6) есть другая грамота къ Псковичамъ о стригольникахъ — патр. Антонія, въ которой между прочимъ также сообщается свѣдѣніе о посылкѣ въ Псковъ Суздальскаго архіепископа Діонисія, но это — позднѣйшая

за поставленіе, совершенно незаконною, и между издержками при поставленіи на ту или другую іерархическую степень, нимало непредосудительными, — иное дѣло взять за рукоположеніе, а иное — издерживать на необходимые расходы, — и указано на многіе примѣры въ свящ. писаніи, гдѣ издержки для служителей алтаря и проповѣдниковъ слова Божія нисколько не возбраняются. О самомъ Діонисіи патриархъ писалъ Псковичамъ: „Смиреніе наше и великій соборъ послалъ къ вамъ боголюбиваго архіепископа Діонисія Суздальскаго, мужа честнаго, благочестиваго и добродѣтельнаго, извѣстнаго хранителя священныхъ канонѣвъ, да посѣтитъ васъ отъ лица нашего и благословитъ, научитъ и поставитъ и подобающее устроитъ, соединивъ васъ съ соборною апостольскою Божіей Церковію, да увѣдаете, что отлучающіеся отъ Церкви, отлучаются отъ самого Христа; и все, что услышите изъ устъ его, примите, какъ наше собственное слово.“ Велѣдствіе такого порученія Діонисій прямо изъ Константинополя отправился во Псковъ и Новгородъ со грамотами патриарха „о проторехъ, иже на постановленіяхъ“, и старался убѣдить стригольниковъ воссоединиться съ православною Церковію, а православныхъ оградить отъ ихъ ереси. Онъ убѣждалъ еретиковъ, что плата, опредѣленная закономъ, не есть лихоимство, и убѣжденія его не были

вставка, буквально перенесенная изъ грамоты патр. Нила во Псковъ, потому-что здѣсь — явный анахронизмъ: Діонисій скончался въ 1385, а патр. Антоній IV, прозванный Калугеромъ, вступилъ на патриаршую кафедру въ 1387 или 1388 году и правилъ церковію 8 лѣтъ. (См. Ак. Ист. т. I-й 4 и 2 примѣч. къ № 4—6; Ист. Карам. т. V, прим. 124, стр. 66).

безплодны: Св. Діонисій дѣйствительно прекратилъ, какъ въ Новгородѣ, такъ и во Псковѣ, „мятежи и соблазны о проторехъ, иже на поставленіяхъ“ *), хотя, по всей вѣроятности, прекратилъ только на время и наружно. **).

Пребываніе Діонисія въ Новгородѣ и Псковѣ не ограничилось дѣятельностію его по обращенію стригольниковъ къ православной Церкви: онъ посѣщалъ церкви и монастыри, наблюдалъ за благочиніемъ въ нихъ, вникалъ въ поведеніе благаго и чернаго духовенства, въ сохраненіе имъ церковныхъ правилъ и монашескаго устава. Памятникомъ его архипастырской ревности и заботливости осталась „уставная грамота“ Псковскому Свѣтогорскому монастырю ***). Посѣтивъ однажды этотъ многолюдный монастырь, отстоящій отъ Пскова въ 5-ти верстахъ, Св. Діонисій замѣтилъ въ инокахъ его неполное соблюденіе монашескаго устава „ово творяща, ово же оставляюща“, и потому, уполномоченный Вселенскимъ патріархомъ и по просьбѣ игумена монастыря, обличилъ въ инокахъ нѣкоторые пороки, особенно любостыжаніе и непослушаніе, словами св. писанія, соборныхъ постановленій, номоканона и отеческихъ писаній

*) Пол. Соб. Р. Л. т. III-й Новгор. I-я, стр. 93; Никои. IV 130; Истор. Карам. т. V, стр. 111—112 и примѣч. 124.

**) Что ересь стригольниковъ продолжала существовать и послѣ смерти Св. Діонисія, — это видно изъ посланій Московскаго митр. Фотія, писанныхъ имъ въ 1416 и 1427 годахъ Псковичамъ по поводу существованія среди нихъ стригольниковъ. (Акт. Ист. т. 1-й №№ 21, 33, 34).

***) Акт. Ист. т. I № 5. Ср. тамъ-же стр. 50, 54.

и преподавалъ правила монашескаго общежитія. Эти правила, для лучшаго усвоенія и постояннаго исполненія ихъ, Св. Діонисій изложилъ письменно въ т. н. Уставной грамотѣ. Онъ запрещалъ инокамъ Свѣтогорскаго монастыря имѣть въ кельяхъ свою собственность, требовалъ довольствоваться общею трапезою, употреблять простую, а не изъ нѣмецкаго сукна, одежду и обувь, которыя должны выдаваться игуменомъ, богослуженіе совершать по церковнымъ правиламъ и уставу св. отецъ, — требовалъ отъ иноковъ въ особенности строгаго послушанія и безпрекословнаго повиновенія игумену, безъ воли и благословенія котораго никто ничего не долженъ былъ дѣлать; ослушниковъ велѣлъ сажать въ темницу и вообще наказывать непокорнаго инока до трехъ разъ, а потомъ уже выгонять изъ монастыря, не давая ему ничего изъ его собственности, внесенной въ общество иноковъ. Въ заключеніе Діонисій совѣтуетъ инокамъ Свѣтогорскаго монастыря читать для дополненія его краткихъ правилъ, творенія Отцевъ Церкви: Василя В., Ефрема Сирина, Іоанна Лѣствичника, Θεодора Студита, Пахомія и др. подвижниковъ.

Кромѣ управленія церковнаго и порядка монастырскаго, Діонисій во Псковѣ распоряжался, по требованію смутныхъ обстоятельствъ того времени, и гражданскимъ управленіемъ. Такъ, онъ далъ Псковичамъ грамоту, дополнительную къ грамотѣ великаго князя Александра Ярославича. Этою грамотою требовалъ онъ, *почему ходитъ*, какъ судить, кого и какъ казнить и положилъ проклятіе на тѣхъ, которые не захотятъ повиняться такимъ распоряженіямъ. Впрочемъ чрезъ 13-ть лѣтъ эти распоряженія Діонисія митр. Кипріянь

назвалъ произвольными и зависящими отъ духа времени, въ которое жилъ Св. Діонисій *).

Исполнивъ порученіе патр. Нила въ Новгородѣ и Псковѣ, Діонисій 6 Генваря 1382 года **) благополучно возвратился въ свою архіепископію, въ городъ Суздаль и привезъ съ собою купленные имъ дорогою цѣною въ Константинополѣ *страсти Христовы*, т. е. частицы орудій мученія при страданіи Іисуса Христа. Впрочемъ страсти эти, неизвѣстно почему, заложены были въ стѣнѣ Суздальскаго собора, и найдены здѣсь уже по смерти Діонисія въ 1401 году, когда перенесены онѣ сначала въ Переяславль, а потомъ въ Москву, гдѣ и теперь находятся въ Благовѣщенскомъ соборѣ ***).

*) Ак. Ист. т. I № 10. Самой дополнительной судной грамоты Діонисія до насъ не дошло, а грамота Кипріана писана 12 мая 1395 года.

**) Ист. Карам. т. V, прим. 123 и 124, стр. 65—66. Пол. Соб. Р. Л. т. VIII, стр. 48.

***) Въ лѣто 6909 (1401) бысть изобрѣтеніе честныхъ страстей Господа нашего. Сія же страсти приобрѣте епископъ Діонисій Суздальскій, ходивый во Царьградъ, и тамо премногою цѣною искупи я... Потомъ же нѣсколько время въ Суздальскрвени быша въ каменной стѣнѣ церковнѣй и заздани невидимо, но въ сію весну обрѣтени быша и перенесени отъ Суздаля въ Переяславль, а отгуду на Москву. (Тамъ же, прим. 254, стр. 155; см. также прим. 123; Пол. Соб. Р. Л. т. VIII, стр. 74; Росс. Вивл. ч. XIX, стр. 363; Памят. Москов. Древл. Снегирева, Благовѣщ. Соборъ, стр. 92, гдѣ перечислены по надписямъ т. называемыя Страсти Христовы).

Великій князь Димитрій Іоанновичъ Донской, недовольный ни митр. Пименомъ, который обманомъ получилъ митрополичій санъ, ни митр. Кипріаномъ, избраннымъ на русскую митрополию безъ воли и согласія в. князя и державшимъ сторону его политическихъ враговъ — князей: Литовскаго — Ольгерда и Тверскаго — Михаила Александровича *), вызвалъ изъ Суздаля архіепископа

*) Со времени смерти Святителя Алексія въ 1378 году (Пол. Соб. Р. Л. т. VIII, стр. 26—28; Ист. Карам. т. V, прим. 55) для русской митрополии наступаетъ самое смутное время, которое продолжается почти 10 лѣтъ. Еще въ 1371 году, по просьбѣ польскаго короля Казимира, владѣвшаго, между прочимъ и Галиціей, патр. Филофей, опасаясь притѣсненій православнымъ со стороны короля католика, вынужденъ былъ поставить для Галиціи особаго митрополита епископа Антонія, съ подчиненіемъ ему четырехъ епархій: холмской, туровской, перемышльской и владимірской. (см. Акт. Констан. патр. 1, 577—582). Потомъ, вслѣдствіе такихъ же угрозъ со стороны Литовскаго князя Ольгерда, не разъ жаловавшагося патриарху на митр. Московскаго Св. Алексія, Филофей въ 1376 году рукоположилъ Кипріана, родомъ серба, въ санъ митр. Киевскаго и Литовскаго, съ правомъ и на всю Россію послѣ Алексія. (Пол. Соб. Р. Л. III, 91; V, 235; VIII, 25). Такимъ образомъ въ Россіи оказались разомъ три митрополита: одинъ въ Москвѣ, другой въ Киевѣ, третій въ Галичѣ. По смерти Св. Алексія митр. Кипріанъ отправился было въ Москву, чтобы согласно съ опредѣленіемъ патриарха сдѣлаться архипастыремъ надъ всею русскою Церковію; но какъ избранникъ Ольгерда — давнишняго врага Москвы — былъ съ безчестіемъ выгнать изъ столицы в. кн. Димитріемъ Іоанновичемъ, (Прав. Соб. С. 1800 г. II, 75—106). Послѣ смерти Митяя на пути къ Константинополю, одинъ изъ архимандритовъ его свиты, именно Пимень-Переяславскій склонилъ своихъ спутниковъ хлопотать о посвященіи его вмѣсто Митяя. На одной изъ бланковъ, данныхъ на случай Митяю великимъ княземъ за его печатью, написано было прошеніе къ императору и патриарху отъ имени Димитрія Іоанновича такого содержанія: „посылаю къ вамъ архимандрита Пимена, молю, да удостойте его быть митрополитомъ Россійскимъ: ибо лучшаго не знаю“. Патр. Ниль и императоръ, знавшіе отъ Діонисія, кого Димитрій избралъ было въ митрополиты, усомнились въ истинѣ этого посланія и отказали Пимену въ его просьбѣ, ссылаясь между прочимъ на то, что въ Россію уже давно посвященъ митр. Кипріанъ, который недавно передъ этимъ былъ въ Константинополѣ. Но Пимень, и бояре воспользовавшись другою великокняжескою бланкою, заняли денегъ у купцовъ, раздали до 20000 рублей и достигли своей цѣли. Узнавъ о смерти Ми-

Діонисія, давно уже извѣстнаго по своимъ добродѣтелямъ и твердости характера, и отправилъ его въ іюнь 1383 года въ Константинополь для поставленія въ митрополита. Князь отпустилъ вмѣстѣ съ Діонисіемъ и духовника своего Симоновскаго архимандрита Феодора съ грамотами относительно митрополии. Отпуская Суздальскаго архієпископа в. князь нисколько не сомнѣвался въ согласіи патріарха на поставленіе Діонисія, и дѣйствительно Св. Діонисій въ 1384 году возведенъ былъ въ санъ русскаго митрополита.

Онъ уже возвращался въ отечество, достигъ Кіева, собирався было отправиться въ Москву; но Кіевскій князь Владиміръ Ольгердовичъ велѣлъ схватить Діонисія и сказалъ ему: „Зачѣмъ ты ходилъ въ Царьградъ ставиться въ митрополиты безъ нашего повелѣнія и согласія? Въ Кіевѣ есть митрополитъ Кипріанъ; онъ же

тѣя и обманъ Пимена, Димитрій Іоанновичъ пригласилъ къ себѣ изъ Кіева митр. Кипріана, а Пимена, по его возвращеніи изъ Царьграда, велѣлъ схватить, связать съ него бѣлый клубокъ и сослать его въ заточеніе; точно также наказаны были заточеніемъ совѣтники и клирошане, бывшіе въ свѣтѣ Пимена. Но и этотъ новый митр. Кипріанъ не оправдалъ надеждъ Димитрія. Во время нашествія на Москву Тохтамыша (въ августѣ 1382 года) М. Кипріанъ не хотѣлъ раздѣлять съ ея жителями наступающаго бѣдствія и для безопасности удалился въ Тверь, союзную съ Литвою и враждебную Москвѣ. Вел. князь сильно разгнѣвался на митрополита за то, что онъ „не сидитъ изъ Москвы изъ осады“, и велѣлъ ему послѣ этого удалиться въ Кіевъ, а на Московскую митрополию вызвалъ обезславленнаго имъ прежде Пимена и принялъ его съ великою честью. Но примиреніе Димитрія Іоанновича съ Пименомъ не могло быть искреннимъ: за обманъ и самовольный возвращеніе отъѣзды въ Константинополь князь не имѣлъ никакого довѣрія къ митрополиту, не могъ въ душѣ уважать его, и тогда-то онъ вызвалъ изъ Суздаля Св. Діонисія и отправилъ его въ Царьградъ для поставленія въ митрополитомъ. (Под. соб. Р. Л. т. VIII, стр. 31, 32, 42, 48; Никон. лѣт. IV, 75—77; 139, 140; Степ. кн. I, 422—423; Истор. Карам. т. V; стр. 60—61 и прим. 59—60.)

митрополитъ и воей Россіи. Оставайся же здѣсь въ Кіевѣ: я не отпущу тебя“. Съ этими словами Владиміръ Ольгердовичъ, хотя самъ исповѣдывалъ христіанскую вѣру грекороссійскую, велѣлъ посадить Діонисія подъ стражу и въ заточеніе. Этотъ поступокъ кіевскаго князя съ Діонисіемъ, кромѣ защиты своего митр. Кипріана можно объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что Владиміръ считалъ Діонисія соучастникомъ князей московскаго и нижегородскаго Димитрія Константиновича въ отнятіи великаго княжества Суздальско-Нижегородскаго у брата послѣдняго — Бориса, за которымъ была сестра Владиміра — Агрипина. Около года прожилъ Св. Діонисій въ Кіевѣ подъ стражей и тамъ скончался 15 окт. 1385 года. Онъ погребенъ былъ въ Кіевской пещерѣ Св. Антонія, въ Кіево-печерскомъ монастырѣ; мощи Преп. Діонисія долго оставались нетлѣнными. Но въ послѣдствіи частыя непріятельскія нашествія съ 1638 до 1686 года, истребили ихъ вмѣстѣ съ мощами др. Угодниковъ. Церковь православная причислила Діонисія къ лику святыхъ и празднуетъ память его 26 іюня *).

Таковы были жизнь, подвиги и кончина основателя нижегородскаго Печерскаго монастыря.

Внутреннее устройство его основано было на правилахъ древняго иноческаго общежитія. Общежительный уставъ монастыря былъ тотъ же, что и въ Кіевопечерской лаврѣ, — откуда пришелъ его основатель. Для церковнаго же и хозяйственнаго порядка были особые

*) Пол. Собр. Л. т. VIII, 48, 49; Ник. лѣт. IV, 144, 147. Истор. Карам. т. V, прим. 124; Опис. Кіевопеч. Лавры, 2-е изд. 1831 года, стр. III.

уставы, подъ названіемъ книгъ кормовыхъ или вкладныхъ и келарскихъ. Въ кормовыхъ или вкладныхъ книгахъ записывались вклады и пожертвованія, которыя дѣлались въ монастырь разными лицами на поминъ своей души или своихъ родственниковъ, съ указаніемъ, когда по комъ изъ таковыхъ вкладчиковъ и какимъ образомъ отправлять заупокойное служеніе и какіе кормы ставить въ тѣ дни на братію, а въ келарскихъ книгахъ было на цѣлый годъ росписаніе, когда какія производить хозяйственныя работы, сколько и кого наряжать въ посылку, какой отпускать имъ кормъ, куда и зачѣмъ отправлять изъ монастыря посыльныхъ и т. п.

(Продолженіе будетъ).

И. Четыркинъ.

Славянскій переводъ священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта.

(Продолженіе).

Отрицатели Кирилло-Меѳодіевской древности славянскаго перевода происхожденіе послѣдняго приписываютъ восходящей къ первымъ временамъ христіанства древности: они смѣло заключаютъ къ тому, что будтобы еще ап. Павелъ писалъ два своихъ посланія къ Солунянамъ „по македонски, т. е. по славянски“, или по крайней мѣрѣ — что они (посланія) читались македонянамъ на ихъ языкъ во исполненіе повелѣнія св. апо-

стола читать первое посланіе предъ всею святою братіею *).

Такое мнѣніе не мирится съ общимъ убѣжденіемъ, укоренившемся въ библейской наукѣ, о томъ, что св. ап. Павелъ всѣ свои посланія писалъ на греческомъ языкѣ, всего болѣе (вмѣстѣ съ еврейскимъ языкомъ) ему доступномъ, какъ уроженцу малоазійскаго города Тарса, славившагося процвѣтаніемъ въ немъ греческаго образованія и греческой литературы. Съ другой стороны, недоказанный исторически фактъ, что будто посланія св. ап. Павла читались на славянскомъ языкѣ „въ тѣхъ углахъ, гдѣ населеніе вовсе не знало греческаго языка“. Трудно допустить, чтобы въ греческихъ областяхъ не было знанія греческаго, языка въ первые вѣка христіанства бывшаго почти всюду господствовавшимъ не только среди образованнаго общества, но даже и среди простаго народа; и еще дѣло спорное, дѣйствительно ли Македоняне, къ которымъ были направлены два посланія ап. Павла къ Солунянамъ, были славяне. Правда, послѣднее подтверждается свидѣтельствомъ нашего лѣтописца: „словѣнску языку учитель есть Анѣдроникъ апостоль: въ Моравы бо ходилъ, и апостоль Павелъ училъ ту; ту бо есть Иллюрикъ, его же доходилъ апостоль Павелъ, ту бо бѣша Словѣни первѣе. Тѣмъ же словенску языку учитель есть Павелъ, отъ него же языка и мы есте Русь; тѣмъ же и намъ Руси учитель есть Павелъ апостоль, понеже училъ есть языкъ словѣнскъ и поставилъ есть епис-

*) Прозоровскій, цитов. соч., стр. 12.

копа и намѣстника по себѣ Андроника словѣнску языку *)). Но это свидѣтельство, заимствованное изъ повѣсти о преложении книгъ на славянскій языкъ Меодіемъ и Константиномъ, по замѣчанію знатоковъ славянской исторіи (Голубинскаго), составлено не нашимъ лѣтописцемъ, а внесено въ его лѣтопись, или имъ самимъ, или послѣ него. Поэтому авторитетность его еще можетъ подлежать сомнѣнію. Къ тому же и исторически извѣстно, что славяне заняли Балканскій полуостровъ, двинувшись на него изъ Дакии въ концѣ 4 и началѣ 5 вѣковъ **). Во всякомъ случаѣ до этого въ Македоніи господствовалъ греческій языкъ. Слѣдовательно, слово св. ап. Павла могло быть понято и могло достигнуть своей цѣли и въ томъ случаѣ, если оно сообщалось на греческомъ языкѣ. Нѣтъ, поэтому, оснований гадать о происхожденіи славянскаго перевода посланій къ Солунянамъ отъ ап. Павла.

Такой же смыслъ имѣетъ и преданіе, что Маркоманамъ (моравамъ) проповѣдывалъ св. Амвросій Медиоланскій. Изъ него мы не имѣемъ еще права сдѣлать выводъ, что сей святой отецъ дѣлалъ попытку къ переложению Слова Божія на славянскій языкъ, какъ хотѣтъ сказать защитники восходящей къ первымъ вѣкамъ христіанства древности сего перевода. Повидимому, значеніе св. Амвросія, какъ предшественника свв. Кирилла и Меодія на поприщѣ христіанскаго просвѣ-

*) Прозоровскій, цитов. сочин. 12—13 стр.

***) См. „Константинъ и Меодій, первоучители славянскіе“. Голубинскаго въ Приб. къ Твор. св. отцовъ за 1885 г., кн. III, стр. 172.

щенія славянскихъ народовъ, подтверждается духомъ святой вселенской вѣры моравскихъ славянъ, согласной съ вѣрою Византіи, и желаніемъ этихъ славянъ имѣть у себя восточнаго наставника, не смотря на присутствіе между ними латинскаго духовенства. Мы не отрицаемъ связи вѣры моравовъ съ вѣрою Византіи, восточной церкви. Думаетъ только, что это сходство могло возникнуть въслѣдствіе того, что до 9 вѣка не было еще строгаго различія восточнаго христіанства отъ западнаго, послѣ раздѣленія лишь церковей далеко отступившаго отъ первоначальныхъ основъ христіанской церкви. И въ это-то время моравы и могли принять христіанство. Но отъ кого?— съ точностію неизвѣстно *). Вотъ почему и гаданіе о предшественникахъ свв. Кирилла и Меодія на почвѣ христіанскаго просвѣщенія славянъ должно быть признано совершенно произвольнымъ. Что же касается указаннаго въ „Паннонскихъ житіяхъ“ желанія моравовъ имѣть учителя въ духѣ восточной церкви, то это могло обусловливаться какъ трудностями внѣшняго положенія моравовъ подъ управленіемъ латинскаго духовенства, всегда сильно притѣснявшаго своихъ пасомыхъ, такъ равнымъ образомъ и надеждами на полученіе отъ грековъ славянскаго богослуженія, о существованіи котораго въ Греціи Моравы могли слышать.

Неоднократно (особенно на западѣ) было также поддерживаемо мнѣніе о происхожденіи славянскаго перевода св. Писанія изъ IV вѣка. Въ этомъ случаѣ ви-

*) Среди моравскихъ славянъ христіанство довольно рано распространилось: въ числѣ отцовъ Никейскаго перваго собора былъ еп. Паннонскій (Небосклоновъ: начало борьбы славянъ съ нѣмцами въ средніе вѣка. Казань, 1874, стр. 20).

новникомъ славянскаго перевода признается бл. Иеронимъ на основаніи слѣдующихъ словъ послѣдняго къ Софронію: „со всевозможнымъ стараніемъ исправивши переводъ св. Писанія, я давно уже передалъ его людямъ языка моего“*), при чемъ всегда присовокупляется, что Иеронимъ, какъ уроженецъ Далматскаго города Стридона, былъ, безъ сомнѣнія, славянинъ. Шаткость этого мнѣнія очевидна. Въ названномъ письмѣ бл. Иеронимъ прямо опредѣляетъ, о какомъ переводѣ онъ ведетъ рѣчь, когда говоритъ Софронію: „ты настоятельно требовалъ, чтобы я послѣ Акиллы, Симмаха и Θεодотіона сдѣлалъ новый переводъ Библии на латинскій языкъ; исполняя твое требованіе я это сдѣлалъ“, и съ другой стороны, во многихъ другихъ мѣстахъ своихъ сочиненій онъ прямо свои переводы называетъ латинскими и своими людьми латиновъ**). Ясно, что приведенное основаніе не настолько сильно, чтобы можно было на немъ строить предположеніе о существованіи въ Далмаціи еще съ IV вѣка славянскаго перевода. Извѣстный славистъ Добровскій, безпристрастно работавшій на пользу научной истины, такъ опредѣляетъ источникъ этого мнѣнія, говоря о происхожденіи глагольскія письменности: „глагольскія письменна не новѣ XIII столѣтія. Они изобрѣтены въ Далмаціи для поддержанія славянскаго литургіи. Съ этою же цѣлію изобрѣтеніе ихъ приписано Иерониму. Составитель сихъ новыхъ письменъ передѣлывалъ частію

*) См. въ Христ. Чт. за 1845, II, стр. 465—466.

**) См. въ соч. Новицкаго: „о первоначальномъ переводѣ св. Писанія на славянскій языкъ“, Кіевъ, 1837, стр. 7. Здѣсь пре-
красно доказана невѣрность этого мнѣнія съ 2—12 стр.

Кирилловскій алфавитъ, частію Латинскій“*). Неосновательна при этомъ и самая мысль о принадлежности бл. Иеронима къ славянской націи, приводимая защитниками древности (4 в.) славянскаго перевода въ подкрѣпленіе своего мнѣнія. Хотя Иеронимъ дѣйствительно происходилъ изъ Далмаціи, но ничѣмъ нельзя доказать, чтобы въ его время такъ жили славяне. Достоверныя историческія свидѣтельства о время прибытія ихъ въ Далмацію относятъ къ царствованію Ираклія (610—641), или по крайней мѣрѣ не ранѣе половины VI, или даже начала VII вѣка**). Возможно ли появившихся въ Далмаціи два вѣка спустя послѣ Иеронима славянъ считать его соотечественниками? Къ тому же самъ Иеронимъ нигдѣ не говоритъ о славянахъ и ихъ языкѣ; исчисляя въ своемъ спискѣ Церковныхъ писателей переводы, онъ ни слова не говоритъ о переводѣ славянскомъ. Принимая все это во вниманіе, мы не имѣемъ права болѣе держаться произвольнаго мнѣнія объ изобрѣтеніи славянскаго азбуки и происхожденіи славянскаго перевода Библии отъ бл. Иеронима, какъ бы, повидимому, ни было лестно это мнѣніе о восходящей къ IV вѣку древности славянскаго перевода св. книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта для исторіи и критики ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго текстовъ Библии. Всѣ подобныя отрицательныя мнѣнія о восходящей къ первымъ временамъ христіанства древности славянскаго перевода священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта и о значеніи свв. Кирилла и Меѳодія, какъ лишь завершившихъ славное дѣло своихъ предше-

*) См. Журн. Мин. Нар. Просв. 1843, ч. 37: „о глагольскія письменности“ Прейса, стр. 193—194.

**) См. Новицкій, цитов. сочин. стр. 6.

-ственниковъ на поприщѣ христіанскаго просвѣщенія славянскихъ народовъ (ап. Павла, Андроника, Амвросія Мед., Иеронима и др.), очевидно, возникли или изъ желанія придать славянскому переводу больше критической важности, какъ древнему переводу, или же изъ неблагороднаго желанія унижить трудъ свв. равноапостольныхъ славянскихъ первоучителей и первоиздателей славянской письменности. Въ томъ и другомъ случаѣ тенденція разрушаетъ истину, или по крайней мѣрѣ скрываетъ ее подъ такимъ покровомъ, изъ (подъ котораго) высвободить ее можетъ только безпристрастный умъ, чуждый ложнаго патріотизма и произвола, всегдашнихъ враговъ свободныхъ изслѣдованій, изслѣдователя. Какъ тенденціозныя, всѣ эти мнѣнія поэтому и должны уступить свое мѣсто общему убѣжденію, основанному не на глухихъ преданіяхъ, но на прочныхъ историческихъ свидѣтельствахъ, по смыслу которыхъ, какъ сказано выше, происхожденіе славянскаго перевода Св. Писанія (и Богослужебныхъ книгъ) относится лишь къ IX вѣку и есть плодъ безсмертныхъ заслугъ свв. солунскихъ братьевъ Кирилла и Меѳодія.

(Продолженіе будетъ). М. П.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ.

Содержаніе. Ч. Офф. — Указъ Св. Синода. — Доклады комитета свѣчнаго завода, Преосвященнѣйшему Модесту. — Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Разрядные списки учениковъ Арзамасскаго и Лысковскаго духовныхъ училищъ. — Докладная записка о веденіи виѣбогослужбъ соборно церк. Ниж. епархіи. — Ч. Неофф. Рѣчь, произн. Преосв. Моисеемъ, Еп. Ниж. и Арз. — Историко-статистическое описаніе Нижегородскаго Печерскаго Вознесенскаго мужскаго монастыря. — Славянскій переводъ священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завета.

Дозволено Цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,
Стат. Сов. Г. Полисадовъ.

Нижегородская Губернская Типографія.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Августа № 16-й 1886 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

СЛОВО,

сказанное Преосвященнѣйшимъ Модестомъ, Епископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ, 25 іюля, въ Новоярмарочномъ Александро-Невскомъ соборѣ.

Подобно есть царствіе небесное человеку купцу, ищущу добрыхъ бисерей, иже обрѣтъ единъ многоцѣннѣнъ бисеръ, шедъ продаде вся, елика имаше и купи его. (Матѣ. 13, 45—46).

Господь Богъ, по благодости Своей къ человѣку, предназначивъ его къ вѣчному блаженству, для достиженія этой щѣли, кромѣ обогащенія его души и тѣла благодатными и естественными дарами, опредѣлилъ ему во временное жилище землю, чтобы чрезъ познаніе и раскрытіе всѣхъ ея сокровищъ, обладаніе и управление